Глава 1

Июль, территория Гуй Лэ.

Солнце светило высоко в небе, настолько жестокое, что деревья по обеим сторонам дороги, казалось, поникли.

Четверо или пятеро путешественников, которые больше не могли выдержать палящего зноя, втиснулись под тень деревьев, отчаянно пытаясь остыть. Из-за этого у старика небольшой чайной лавочки на проезжей дороге стало на несколько клиентов больше, чем обычно.

– Чашку чая. – Путешественник осторожно достал кошелек, вытащил пару монет и, положив на стол, стал энергично обмахиваться веером.

– Вот, чашка чая, чтобы вы успокоили свою печень и охладили тело. – Старик принес чай и улыбнулся ему. – Сегодня жаркий день. Куда вы направляетесь, господин?

– Да, этот чертов день действительно столь жарок, что можно зажариться до смерти. – Простой глоток чая, казалось, успокоил его сухое, изможденное горло. Он, по-видимому, стал немного счастливее и сказал: – Я просто спешу доставить припасы на границу. Эх, с тех пор, как Дун Линь начал военные действия на границе, торговцам стало трудно зарабатывать на жизнь. К счастью, маркиз Цзин-Ань оказал сопротивление этому Бэй-Как-Там-Его. В противном случае я бы не знал, куда пойти.

– Да, маркиз Цзин-Ань потрясающий!

– Я знаю, о ком вы говорите, он брат императора Дун Линя. Он тоже силен.

Сидящие поблизости люди рассмеялись.

– Кого волнует сила? Он же был вынужден вернуться домой, когда выступил против маркиза Цзин-Аня, а? – Он допил содержимое чашки и положил еще несколько монет на стол. – Еще раз, спасибо, господин!

Услышав это, продавец чая кивнул.

– Я слышал, что он никогда не проигрывал битв, полностью стоя титула самого сильного командующего Гуй Лэ.

Но тут раздался голос:

– Вы смеете упоминать маркиза Цзин-Аня? Сейчас он назван предателем Гуй Лэ.

Слова заставили толпу любителей чая впасть в шок, как после удара молнии. Их рты ошеломленно распахнулись.

Продавец чая нарушил молчание.

– О чем ты говоришь? Маркиз Цзин-Ань…

– Разве вы все не знаете? – Новоприбывший сел и использовал рукава, чтобы обмахнуть себя. – Я только вчера выехал из города. Видимо, он попытался убить императора и теперь бежал из столицы. В настоящий момент император повсеместно разослал приказ схватить его. Я слышал, что награда весьма неплоха.

– Но разве он только что не уладил дела на границе и возвращался в столицу, чтобы получить награды?

– Хе-хе, разве это не странно. В ту же ночь, когда он вернулся в столицу, он попытался убить императора. Угадайте, какое оружие он использовал? – Новоприбывший нагнал драмы в новости, так как большинство обратили на него внимание.

– Должно быть, драгоценный меч, – догадался кто-то.

– Не слушайте эту глупость, – утверждали другие, – не могу поверить, что маркиз Цзин-Ань предал нас. Он самый верный чиновник в Гуй Лэ и ни разу не нарушил закон.

Новоприбывший, заметив подозрительные взгляды других, погладил свою бородку.

– Он использовал драгоценный меч Темных Чернил, который был лично дарован ему императором. Знаете, любая рана, нанесенная этим драгоценным мечом, независимо от того, насколько она мала, оставит неприятный черный шрам, который никогда не исчезнет.

– Но…

В разгар дискуссии они вдруг услышали приближающийся стук копыт.

Вскоре подъехала повозка, вероятно, принадлежащая простому купцу, ее шторы были плотно закрыты, а возницей служил человек с огромными мускулами. Он бросил две монеты, крикнув:

– Старик! Дай мне чаю!

– Иду!

– Этот проклятый день слишком жаркий!

– Верно, верно. Не стесняйтесь охладиться под деревом, прежде чем идти своим путем. Мы обсуждаем маркиза Цзин-Аня.

– Тц. Я интересуюсь только бизнесом, а не разными дворцовыми или политическими интригами. – Он шумно проглотил остальную часть чая в своей чашке и достал огромную емкость для воды. – Заполни ее, я должен ехать дальше.

Продавец поспешно заполнил емкость водой.

Мужчина схватил ее, сел на лошадь, заржавшую один раз, прежде чем двинуться вперед.

В конной повозке Пин Тин, наконец, открыла глаза из-за бесконечной тряски по неровной дороге.

День был влажным, и пот тек по ее шее. Ее глаза сузились, пытаясь приспособиться к свету.

Ее голова сильно болела, и эта боль поднималась, как волны, угрожающие поглотить ее.

Где я? Пин Тин рассеянно осмотрела себя, а потом огляделась вокруг, и, казалось, теперь полностью пришла в себя.

Память о сцене, полной огня, боевых кличей и звуков битв, вернулась к ней.

«Пин Тин, подожди за городом. Мы пойдем, чтобы спасти отца».

«Тогда… мастер, мы встретимся снова на рассвете, на скале».

Где был герцог? А мастер? А как насчет того озорного, вечно создающего проблемы, Дун Чжо?

Она вспомнила, что после выполнения обещания она отправилась на скалу. В ее последних воспоминаниях она уже была там. Но внезапно, затылок запульсировал от боли, прежде чем все исчезло во тьме…

– Ты проснулась? – Занавески были отброшены в сторону, открыв лицо смотрящего на нее

мужчины: – Тебе нужно было проснуться века назад. Чуть дольше, и Малыш Чжан забил бы тебя до смерти.

Были ли эти люди бандой торговцев людьми?

Пин Тин внимательно оглядела их.

Как вышло, что я была поймана торговцами людьми, когда я больше всего нужна мастеру?

Число раз, когда Пин Тин покидала резиденцию в одиночестве на протяжении всей ее жизни, было скудным, и в этот самый момент, когда она была срочно ему нужна, она ТУТ ЖЕ оказалась поймана торговцами людьми.

– Ладно, я хотел спросить тебя. – Мужчина сел в повозку и достал кляп изо рта Пин Тин. Должно быть, они засунули его ей в рот, чтобы она не позвала на помощь, если вдруг очнется в пути. Он бросил на нее устрашающий взгляд:

– Если не скажешь правду, я скормлю тебя волкам.

Пин Тин почти рассмеялась над этой детской угрозой. С чего бы ей бояться? Она служила маркизу Цзин-Аню, Хэ Ся, с малых лет, и была единственной женщиной, которой было позволено следовать за ним в его походах. Хотя она была молода, она уже повидала множество битв.

Пин Тин не стала дожидаться, когда мужчина задаст свой вопрос, вместо этого спросила одного из них.

– Вы схватили меня в городе?

Мужчина выглядел удивленным ее расслабленным выражением лица и усмехнулся, а не рассердился.

– Да.

– Как долго я спала?

– Два с половиной дня.

Услышав это, ошеломленная Пин Тин, побледнела от шока.

Если она проспала последние два дня, тогда солдаты императора начали обыскивать

территорию вокруг столицы, что создало бы проблемы ее мастеру и остальным оставаться в договоренном месте у скал. Ее сердце ускорилось, когда она спросила:

– Куда вы меня везете?

– В… – мужчина внезапно остановился, понимая, что что-то не так. – Э? А, знаю, это я задаю вопросы, верно? – Он наградил ее свирепой гримасой. – Скажи, от какой богатой семьи ты скрываешься, беглая жена? Где твой дом?

Беглая жена?

Пин Тин заколебалась, опустив голову и изучая себя.

Хотя она была только служанкой в поместье, где жила, ее мастер всегда любил ее, и потому она получала вещи, которые были даже дороже, чем у благородных дам в обычных поместьях. Ее одежда выглядела дорогой, и она уехала далеко от города в неурочный час, поэтому торговец, естественно, подумал, что она убежала от мужа.

Неудивительно, что торговец не выбросил ее за последние два дня, он, вероятно, видел в ней какую-то ценность.

Пин Тин покачала головой и засмеялась:

– Я простая горничная, а не беглая жена из богатой семьи.

– Черт, с каких пор слуги наряжаются в шелка?

Пин Тин уже знала, что ей сказать. Очень вероятно, император уже приказал всем гражданам охотиться за обитателями резиденции герцога Цзин-Аня, поэтому она решила не выдавать свою настоящую личность. Так что вместо этого она закатила глаза и сказала:

– Я убежала из города, чтобы повидаться со своим возлюбленным, но, так как хотела выглядеть красиво, то украла кое-какую одежду у своей госпожи.

Гуй Лэ был довольно шумным местом, и поэтому множество женщин действительно пробирались ночами, чтобы увидеть своих возлюбленных.

Мужчина тут же нахмурился и распахнул занавески:

– Малыш Чжан! Иди сюда!

– Иду. – На другой повозке было еще больше торговцев людьми.

Вскоре после этого в окне показалось пухлая физиономия.

– Братец Фу'эр, что случилось?

Так его звали братец Фу'эр.

– Что случилось?! Разве ты не утверждал, что эта девушка была беглой женой из богатой семьи и ее можно обменять на большие деньги? – Братец Фу'эр впился взглядом в Пин Тин и ткнул в нее обвиняющим пальцем: – Она просто служанка, черт возьми! И она спала два дня!

Малыш Чжан почесал голову и внимательно изучил Пин Тин. Затем он рассмеялся:

– Братец Фу'эр, не сердись. Что сделано, то сделано. В любом случае, у нее будет какая-то ценность.

– О, так я могу продать такой мусор? – Ухмыльнулся мужчина, тыкая обвиняющим пальцем в нос Пин Тин.

И правда, внешность Пин Тин, явно, не была очень красивой. Даже в резиденции герцога Цзин-Аня, ее вид по большей части, считался средним, а возможно, даже скорее обычным. Можно было только добавить, что она была «изящной».

Но все в резиденции герцога Цзин-Аня признавали, насколько она важна.

Однако когда незнакомец ткнул в нее пальцем, утверждая, что она ничего не стоит, она не могла не закатить глаза.

Братец Фу'эр дважды кашлянул, изобразив подавленный тон.

– Не бойся, она должна стоить хотя бы около пятидесяти монет. Эта сука-воровка и правда дала нам ложную надежду. Я даже позволил ей оставаться в моем личном фургоне в течение двух дней. Черт возьми, отведи ее в другую повозку к прочим.

Как только она вошла в другую повозку, страшная вонь затопила ее обоняние, и Пин Тин поняла, почему братец Фу'эр был так зол.

По сравнению с первым экипажем, этот был потрепанным и переполненным, грязным и душным.

Тут уже было семь или восемь девушек. Их руки тоже были связаны за спиной, как у Пин Тин, рты заткнуты, и страх в глазах. Все глаза сочувственно приземлились на Пин Тин, поскольку теперь она стала новым дополнением к этой стайке несчастных девушек.

– Шевелись! Вот еще одна. – Малыш Чжан толкнул Пин Тин внутрь и начал развязывать девушек: – Сейчас мы в пустыне, поэтому я позволю вам поболтать. Некоторые из вас все равно умрут. Введите себя хорошо и оставайтесь на месте, лады! – Сказав это, он убежал, вероятно, чтобы править повозкой или что-то в этом роде.

Пин Тин споткнулась от толчка Малыша Чжана и с большим трудом села в углу.

– Кха, кха… кха… – Повозка тряслась очень сильно, и у нее очень болело горло, поэтому она еще несколько раз кашляла в дороге.

Внезапно внутри нее мелькнула неуверенность.

Разве я не поправилась до сих пор, я же ходила с мастером по врачам?

Пин Тин нахмурилась и, закрыв глаза, прислонила голову к стенке повозки.

Когда ей стало немного удобнее, она не могла не забеспокоиться.

Резиденция герцога Цзин-Аня, место, где я прожила всю свою жизнь, была, вероятно, превращена в прах?

Принц Хэ Су, нет, теперь он стал новым императором. Ненависть императора к богатому и влиятельному дому Цзин-Ань росла изо дня в день. Недавно ее мастер победил в войне, и император, наконец, решил избавиться от него, превратив день возвращения её мастера в мятеж.

К счастью, дом Цзин-Ань был настороже, поэтому ущерб был не слишком велик.

Ее мастер уже должен был найти хороший путь к побегу.

Не то чтобы она знала, где они прячутся, но все в порядке, так как они наверняка были в безопасности, в месте, о котором никто не знал. Их преследователи не будут знать, где искать и, следовательно, никогда их не найдут.

Шум внезапно стал нарастать, потому что многие из девушек плакали над своей судьбой. Пин Тин открыла глаза и медленно огляделась.

Да, они все очень красивые. Я, должно быть, была самой уродливой здесь, не так ли?

Торговцы людьми всегда похищали прелестных девушек. Их можно было продать в качестве наложниц по высокой цене. Пин Тин подумала о братце Фу'эр, и то, как он оценил ее стоимость в пятьдесят монет и усмехнулась. Было достаточно легко утопить его с суммой денег, которую ее мастер давал ей каждую неделю.

Кто знал, какое выражение будет у братца Фу'эр, если бы он узнал, кто она.

– М-м сестра… – Девушка рядом с Пин Тин застенчиво коснулась ее плеча: – Тебя тоже похитили?

Она была очень мила, неудивительно, что ее поймали торговцы людьми. Она кивнула.

– Да.

– Ты не боишься?

– Нет.

Маленькая девушка удивленно посмотрела на нее.

– Ты не боишься?

Пин Тин поняв, что та, вероятно, собирается сказать что-то еще, начала первой.

– Как тебя зовут?

– Меня… зовут Цин. А тебя?

– Я Хун. – Она автоматически солгала о своем имени. Она определенно не стала бы использовать такое причудливое имя, как «Бай Пин Тин», но это не означало, что у неё не должно быть имени.

– Хорошо, тогда…

– Ты знаешь, куда мы направляемся? – Она снова прервала Цин, воспользовавшись ее ситуацией. Та не испугалась, просто была немного взволнована. Это было отчасти похоже на сопровождение ее мастера, выяснение мотивов противника из разных подсказок. Кроме того, она сражалась одна.

– По словам этого толстяка и среднего парня, нас продадут в Дун Лине.

В стране врага?

Брови Пин Тин еще больше нахмурились.

Последняя битва ее мастера на границе была против войск Дун Линя. Пин Тин одолела армию Дун Линя, специально направив ее в горы, а затем, контролируя потоки рек, враг был вынужден полностью отступить под угрозой затопления. Тогда ее мастер сказал:

– Теперь вся армия знает, что у нас есть военный советник. Когда мы вернемся, я заставлю отца вознаградить тебя. Что бы ты хотела на этот раз?

Если бы её узнали в Дун Лине, последствия были бы…

Казалось, что воспользоваться повозкой торговцев людьми, чтобы избежать гнева императора, было ошибкой. Ей нужно было найти верное время, чтобы сбежать, оставить эту повозку, а затем найти своего мастера.

В разгар ее размышлений ее тело внезапно накренилось вперед. Пин Тин ощутила, что ее энергия истощилась, и она снова начала кашлять.

– Кха, кха…

– Сестра… – Цин обеспокоенно посмотрела на нее.

– Я в порядке. – Она, наконец, остановилась, но у нее остался грязный, кровавый привкус во рту. Пин Тин внезапно застыла, она снова кашляла кровью?

А главное, как она могла убежать?

Она не была больной, но ее недуг медленно пожирал ее. Она раньше не сказала своему мастеру на поле битвы, потому что не хотела его беспокоить. И тут подобное случилось в ту ночь, когда они вернулись.

Ее мысли все еще были в хаосе, неудивительно, что ее болезнь ухудшилась.

Пин Тин подумала немного и вздохнула:

– Прекрасно, Дун Линь. – Она решила поехать в Дун Линь с торговцами людьми.

В конце концов, власти захватили тысячу членов резиденции герцога Цзин-Аня, действуя только на территории Гуй Лэ.

Страна противника была неплохим вариантом – пока ее личность оставалась тайной.

Через пару дней повозка прибыла в Дун Линь.

Но торговцы людьми не были глупыми, чтобы продавать девушек в бедных деревнях на окраине Дун Линя, поэтому продолжили путешествовать еще пару дней. Когда они прибыли в столицу Дун Линя, Моэнь, они заставили девушек выбраться из повозки, привели их в порядок в гостинице и дали им новую одежду.

Несмотря на войну, продажа женщин из других стран не была чем-то новым. Оказалось, что сектор для торговцев людьми существовал практически на всех торговых рынках крупных городов. Каждая из них была вытащена на сцену, и одна за другой выставлена на аукцион.

Пин Тин оказалась самой непопулярной и поэтому была помещена в конец очереди. Шелковая одежда, которую она изначально носила, была отдана Цин, за которую была назначена самая высокая цена.

– Красавицы из Гуй Лэ! Эй, красивые женщины из Гуй Лэ!

Размышляя о том, что она была самой важной служанкой в резиденции герцога Цзин-Аня в Гуй Лэ и о том, что теперь ее продают как мусор, она покачала головой и горько усмехнулась.

Неудивительно, что люди всегда говорили, что жизнь меняется слишком быстро.

Она стояла на сцене и изучала своих соседок, большинство из которых теперь были проданы. Тот, кто купил Цин, был художником, и он выглядел очень добрым и очень богатым. Цин оказалась довольно шумной, крича:

– Сестра! Сестра! – Отказываясь отпустить руку Пин Тин.

Но Пин Тин знала, что Цин, происходившей из бедной семьи, на самом деле очень повезло, что ее продали в хорошую семью. Даже если бы она не была спасена своим мастером, она бы давно умерла от голода на улицах.

– Иди, не бойся, – Пин Тин похлопала ее по руке, следя за тем, как та уходила.

Она была последней из проданных.

Будучи страшилкой, на этот раз она оказалась в невыгодном положении. Торговцы людьми пытались убедить аудиторию и, наконец, продали ее экономке, ищущей низшего слугу, за сорок медяков.

Если бы ее мастер знал, что ее продали за сорок медяков, он бы посмеялся.

Затем ее привели к хорошо оформленной входной двери огромной резиденции.

– Это главный вход, поняла? Ты, как низшая служанка должна использовать боковую дверь. – Экономка указала на надпись над головой.

Пин Тин подняла глаза и прочитала большие иероглифы на знаке.

– Резиденция Хуа.

К счастью, это была не резиденция герцога Чжэнь-Бэя, иначе она попыталась бы сбежать.

Герцог Чжэнь-Бэй, Чу Бэй Цзе, был знаменитым младшим братом императора Дун Линя. Он был лучшим полководцем Дун Линя, и одним из людей, которые отступили в последнем бою.

– О, неплохо, по крайней мере, ты умеешь читать. – Госпожа Хуа кивнула, проводя Пин Тин сквозь так называемую боковую дверь. – С этого момента это твой новый дом. Мастер и его дочь оба очень добры, поэтому, если ты правильно выполняешь свою работу, к тебе будут очень хорошо относиться.

Вот так, резиденция Хуа приобрела еще одну обычную служанку.

Главная роль Пин Тин заключалась в работе в прачечной. Она была в шоке от того, что наступил день, когда ей нужно было перестирать такую гору одежды.

В резиденции Цзин-Ань, хотя ее называли служанкой, она больше походила на младшую сестру мастера. Она никогда не делала ничего более, чем приносила чай или сопровождала мастера, рисуя или играя на цине. Что касается собственной одежды, она всегда отдавала ее служанкам для стирки.

– Наконец, закончила. – Она с трудом взяла выстиранную одежду и развесила ее во внутреннем дворике, для просушки. Пин Тин пробормотала: – Черт, Пин Тин, разве ты не знаешь, что не должна была уклоняться от ежедневных обязанностей? Теперь ты знаешь, что значит быть служанкой? Ты не раз отлынивала, – она улыбнулась, показывая две ямочки.

Ее черные глаза засияли, раскрывая скрытый блеск, переполнивший ее окружение. Хотя ее вид был довольно простецким, от ее выражения веяло изящной юностью.

Если бы братец Фу'эр увидел Пин Тин именно сейчас, он бы жутко сожалел о продаже ее всего за сорок медяков.

Люди резиденции Хуа были добры к своим работникам. Госпожа Хуа заметив, что Пин Тин часто кашляла, даже купила ей лекарство. Хотя оно не совсем сработало, она почувствовала себя немного лучше, выпив его.

Пин Тин втайне ждала своего выздоровления, но один небольшой инцидент разрушил все ее планы к побегу.

Примечания к переводу (анлейт):

Монеты: Деньги. В настоящем романе тип денег (долларов, центов, тугриков) неизвестен. (п.п. Будут использоваться – медяк, серебро, золотой.)

Резиденция: в резиденции много зданий, поэтому слово «дом» не может правильно описать это место. Эти здания, как правило, заключены в большую стену, в которой находится большой главный вход, есть также несколько боковых дверей, которые могут использовать нижестоящие слуги. К сожалению, эти здания обычно (хотя есть исключения) – один большой зал, разделенный дверными проемами (где нет дверей) и, возможно, занавесками. Другими словами, это означает, что иногда «зал» подразумевает все здание.

http://tl.rulate.ru/book/8939/168197